

На возвышении находилась только полная девушка, казалось, ошеломлённая и напуганная, но державшаяся стойко и пока не плакавшая.

Люди в маленькой комнате переглянулись, после чего Ло И подошла и помогла ей спуститься.

Девушка выглядела очень молодой, словно только поступившей в университет. Когда Ло И поддержала её, та ухватилась за её руку, словно утопающий за спасательный круг.

Ло И мягко похлопала её по спине, и девушка постепенно пришла в себя.

— Я... я никого не убивала! — сразу же выпалила она. — Этот дядя, у него маска плохо держалась, и после того как эта сестра ушла, я помогла ему её надеть. А потом, когда на внешнем экране нам велели войти, дядя внезапно сам снял маску.

Суй Ян тогда ужасно испугалась, поспешила подплыть к мужчине, чтобы снова помочь ему надеть маску, но неожиданно он словно обезумел и рванул вдаль, выключив свет на своём водолазном костюме.

Его мечущаяся фигура полностью исчезла в тёмных морских глубинах.

Когда Суй Ян была в полной панике, внезапно её захлестнула огромная сила всасывания, и она оказалась внутри комнаты.

— Я тоже хотела его спасти, но... я боялась, я так боялась. Слишком темно, на дне моря слишком темно! — проговорила она и заплакала.

Остальные, взглянув на её водолазный костюм, поняли: раз мужчина сам отказался от спасения, Суй Ян и осталась в живых.

Внезапно на электронном экране в комнате вновь появилась строка красных иероглифов.

Одновременно в прозрачную комнату начала медленно поступать морская вода. После оглушительного гула снаружи вздыбилось несколько гигантских каменных статуй Будды. У ближайших к людям изваяний были лишь человеческие лица. Остальные же статуи стояли в отдалении, словно в тихом ожидании чего-то.

На каменных изваяниях либо вились длинные чёрные водоросли, либо рос зелёный мох, колышущийся в воде.

Между статуями сновали рыбы, появившиеся неизвестно откуда.

Изваяния, призванные выражать сострадание, в морской пучине выглядели крайне зловеще. Их полуприкрытые глаза, казалось, сверкали холодным блеском из-за отражения воды.

Выжившие, глядя на статуи Будды за стеклянной комнатой, дышали с крайней осторожностью.

— Поздравляем с получением права на вход в Подземный город. С этого момента у вас есть полчаса, чтобы отыскать вход в Подземный город. В противном случае, когда кислород в баллонах иссякнет, вам останется лишь попрощаться с этим прекрасным миром.

Красные иероглифы на экране продолжали прокручиваться, вода в прозрачной комнате поднималась всё выше, уже доходя до колен.

В углу комнаты безмолвно стояли несколько новых кислородных баллонов и масок.

Словно подгоняя людей к срочному выбору.

Шэнь Тинбэй и Е Тао первыми среагировали. Они, преодолевая поток воды, подошли к кислородным баллонам, проверили остаток в каждом и позвали остальных надеть снаряжение.

Несколько опытных участников сразу же подошли, Ло И, держа за руку Суй Ян, тоже направилась к ним. Сначала она помогла девушке надеть снаряжение, а затем занялась своим.

А Чжоу Чжоу и Цю Фэн всё стояли вместе, забившись в угол и не двигаясь.

Когда все уже надели снаряжение, а вода в комнате почти дошла до пояса, эти двое по-прежнему смотрели на остальных с ужасом и настороженностью.

Шэнь Тинбэй нахмурился, подумал и снова окликнул их, чтобы те надели снаряжение.

Цю Фэн медленно двинулся, но Чжоу Чжоу за его спиной язвительно усмехнулась.

Цю Фэн обернулся к ней.

Чжоу Чжоу, зачерпнув рукой воду, уже доходившую ей до груди, принялась мыть свои длинные волосы.

На её волосах были засохшие корки крови, которые, размокнув, окрасили окружающую воду в красный цвет.

Чжоу Чжоу с презрительной усмешкой взглянула на Цю Фэна:

— Взгляни, среди всех здесь стоящих только мы двое грязные. Только на наших руках кровь.

Цю Фэн замедлил шаг, остановился в центре комнаты и безмолвствовал.

Шэнь Тинбэй с раздражением вздохнул, повесил кислородную маску на шею и собрался, взяв баллон, подойти к Цю Фэну и Чжоу Чжоу.

Но Е Тао удержал его на месте.

Шэнь Тинбэй:

— ?

— Сначала надень своё снаряжение.

Бросив это, Е Тао крупными шагами, против течения, направился к Цю Фэну.

Увидев, что этот молчаливый, но внушительный мужчина идёт к нему, Цю Фэн невольно отступил на два шага.

Е Тао не стал тратить слов, схватил его за руку и взвалил на плечо.

Три минуты спустя язвительная Чжоу Чжоу также была без всякой жалости доставлена Е Тао к кислородным баллонам.

Цю Фэн, Чжоу Чжоу:

— ...

Е Тао спокойно посмотрел на них, протянул баллоны и снаряжение:

— Не занимайтесь ерундой. Сначала следуйте указаниям и войдите, а потом ищите выход.

Цю Фэн молча принялся надевать снаряжение.

Чжоу Чжоу, взглянув на опытных участников, уже готовых к выходу, спросила:

— Почему мы должны искать выход именно в Подземном городе? Нельзя ли просто надеть водолазное снаряжение и выплыть отсюда?

Ло И покачала головой:

— Выплыв, мы всё равно окажемся в этом городке.

Чжоу Чжоу на мгновение застыла, а затем, беззвучно плача, всё же надела снаряжение.

Пока все ждали, когда вода достигнет отверстия, Шэнь Тинбэй подплыл к ближайшей статуе и начал разглядывать её при свете комнаты.

Чем дольше он смотрел, тем сильнее нахмурился.

Е Тао подошёл к нему:

— Что-то обнаружил?

Шэнь Тинбэй указал на ближайшую статую:

— Тебе не кажется, что глаза у этой статуи немного странные?

Е Тао долго вглядывался в изваяние, но ничего особенного не заметил. Зато подошедший Гао Цянь удивлённо ахнул.

Гао Цянь:

— После авиакатастрофы, поскольку выжили только я и Юань Юань, я долгое время молился и искал ответы у богов. Хотя не могу назвать себя большим знатоком, но у этой статуи определённо есть проблемы.

Шэнь Тинбэй и Е Тао уставились на него.

Гао Цянь указал на свои глаза:

— Глаза у статуй Будды обычно полуприкрыты, и этому есть много объяснений. Но самое распространённое — это «две части открыты, восемь частей закрыты»: две части смотрят вовне, восемь — внутрь. А у этой статуи глаза открыты больше чем наполовину. Это определённо неправильно.

Шэнь Тинбэй нахмурился и снова взглянул на статую:

— Как выйдем, сначала осмотрим глаза статуй. У нас всего полчаса, нужно торопиться.

Е Тао кивнул.

Вода достигла круглого отверстия, все надели снаряжение. Е Тао, показав Шэнь Тинбэю жест

«иду первым», включил освещение и первым покинул комнату.

Когда последним из комнаты вышел Гао Цянь, стеклянное помещение медленно погрузилось вниз и окончательно исчезло из виду.

В бездонной тьме морских глубин лишь их десять человек источали слабый свет от снаряжения.

Шэнь Тинбэй остановил Е Тао, собиравшегося осмотреть глаза статуи, и жестом предложил разделиться.

Е Тао подумал, вытащил кинжал, который всегда носил на голени, и прикрепил его к поясу Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй на мгновение замер, затем сквозь кислородную маску улыбнулся Е Тао и, взяв с собой Хань Юаньхэ, с фонариком направился вдаль.

Остальные принялись плавать между ними в поисках подсказок.

Шэнь Тинбэй и Хань Юаньхэ плыли всё дальше вглубь и обнаружили, что статуи, казалось, бесконечно тянулись в морскую пучину.

Проплыв с десятков минут, Шэнь Тинбэй жестом остановил Хань Юаньхэ.

За это время они увидели тридцать четыре статуи, каждая высотой метров в двадцать, с человеческими лицами или полными телами. Но все без исключения имели странный угол раскрытия глаз.

Каменные изваяния Будды были покрыты водорослями и морскими растениями, словно стояли на дне моря уже очень давно.

В чёрно-синем мерцании морских глубин эти статуи выражали сострадание, но оставалось неизвестным, к кому именно.

[Авторское примечание]: Не знаю, что сказать, поэтому отправляю Хань Юаньхэ сделать для всех шпагат!

[Хань Юаньхэ]: ... Почему надо мной издеваются?

Благодарю друзей, бросивших в меня камни и оросивших питательным раствором!

Я лично сделаю для вас, мои сокровища, шпагат!

[Цзуньцзю Цандао · Артист шпагата] (не правда)

<http://bllate.org/book/16305/1470873>